

Юй Нянь с улыбкой покачал головой:

— Ничего страшного. Сейчас на рынке всего несколько крупных компаний, я еще сравню условия.

Соседи по комнате руководствовались благими намерениями, но они не были специалистами в этой индустрии. Юй Нянь понимал, что в некоторых вопросах должен исходить из собственных интересов и реальной ситуации, поэтому не хотел тратить их время зря.

— Помнишь, как у тебя было совсем мало подписчиков? Днем подрабатывал, а по ночам вел стримы из интернет-кафе. Я правда не думал, что у тебя что-то получится, — Бянь Янь поднял большой палец вверх. — В том возрасте, когда мы все еще тянем руки к родителям за деньгами, ты уже мог сам себя обеспечить. Это действительно круто!

Фан Сюй толкнул его локтем в бок и сунул ему в рот шэнцзяньбао из своей коробочки:

— Не болтай, лучше поешь.

Бянь Янь, с набитым ртом, осознал неловкость момента. Прожевав и проглотив, он виновато взглянул на Юй Няня:

— Прости...

Юй Нянь по натуре не был замкнутым и, привыкнув к людям, с удовольствием болтал и смеялся вместе с ними. Однако он никогда не рассказывал о своей семье и ни разу не звонил домой при них.

На первом курсе, когда на каникулах нельзя было оставаться в общежитии, Юй Нянь уезжал самым последним. Но никто и не догадывался, что на самом деле он никуда не ехал. В канун Нового года ребята рассылали друг другу праздничные красные конверты в общем чате, но Юй Нянь их не забирал. Бянь Янь заглянул на его стрим и увидел, что тот по-прежнему ведет трансляцию из интернет-кафе.

По сути, этой информации было достаточно, чтобы понять, что происходит в его семье. Однако оба друга не стали расспрашивать и старались не упоминать родителей или старших родственников, боясь задеть его чувства.

Юй Нянь, заметив их переглядывания, почувствовал легкое умиление и рассмеялся:

— Ну всё, я не настолько хрупкий.

Друзья выдохнули, и Фан Сюй искренне произнес:

— Юй Нянь, я очень рад, что ты смог добиться всего сам.

В конце концов, не у каждого хватит мужества так долго заниматься делом, результат которого не гарантирован.

Бянь Янь кивнул:

— Это точно. Я иногда смотрю твои стримы, кажется, у тебя уже тысяч двадцать подписчиков? Видел в чате, все просят тебя показать лицо. Ты такой симпатичный, если покажешься, подписчиков станет еще больше. Почему ты до сих пор прячешься?

Фан Сюй спокойно напомнил:

— Ты забыл? Юй Нянь поначалу был социофобом.

Юй Нянь смутился. Хотя за два года стриминга он стал смелее, открыться перед аудиторией всё еще казалось испытанием.

Бянь Янь спросил снова:

— Кстати, а почему я перестал видеть тебя вместе с Цинь Юем? Вы же раньше постоянно были рядом.

При мысли об этом на душе у Юй Няня стало тяжело, но он честно ответил:

— Мы с ним... расстались.

— Что случилось?

Юй Нянь был в хороших отношениях с ребятами, но они не знали о его ориентации и о том, что он встречался с Цинь Юем.

— Возникли разногласия, поспорили из-за некоторых вещей, — Юй Нянь решил ограничиться кратким объяснением, чтобы избежать лишних вопросов. — Ну, вот так.

Бянь Янь присвистнул, обеспокоенно понизив голос:

— Ты поссорился с этим молодым господином? Он не грозился тебе отомстить?

Юй Нянь покачал головой, а Фан Сюй лишь отмахнулся:

— Отомстить? Ты перечитал романов?

Бянь Янь выглядел встревоженным:

— Да нет же! Вы разве не знаете?

Юй Нянь и Фан Сюй удивленно посмотрели на него:

— Что знать?

Бянь Янь придвинулся ближе и прошептал:

— Я сам недавно слышал от других. Цинь Юй не просто богат, его семья — это настоящие магнаты!

Фан Сюй знал, что друг склонен к преувеличениям, поэтому не придал значения:

— Насколько магнаты?

— Слышали про группу Вэйлань?

Оба парня замолчали. В современном мире не было человека, который не знал бы о Вэйлань. Старый гигант, основанный еще в прошлом веке, начинал с морских грузоперевозок, а позже вышел на рынок электроники и искусственного интеллекта. Большинство высокотехнологичных товаров были их производства.

Даже невозмутимый Фан Сюй невольно повысил голос:

— Ты хочешь сказать, что Цинь Юй — наследный принц группы Вэйлань?

Бянь Янь кивнул:

— Если информация верна, то да. Еще говорят, что один недалекий мажор однажды разозлил Цинь Юя. У его семьи была сеть супермаркетов, так через пару месяцев они объявили о банкротстве. Поговаривают, это дело рук семьи Цинь.

Он с сомнением посмотрел на Юй Няня:

— Слушай, а из-за чего вы поссорились? Сильно?

Юй Нянь:

— ...

Он почувствовал себя не по себе:

— Ничего особенного, всё... нормально.

Юй Нянь действительно не подозревал о таком бэкграунде Цинь Юя. Знай он заранее, держался бы от того подальше и уж точно не заводил бы никаких отношений. Цинь Юй, хоть и не был мелочным, отличался эгоцентризмом и хотел, чтобы все плясали под его дудку. В тот

день, расставаясь на плохой ноте, Юй Нянь думал лишь о том, что закончился неудачный роман, и не предполагал никаких последствий.

Фан Сюй нахмурился, видя ошеломленный взгляд Юй Няня, и попытался его успокоить:

— Это еще не факт. К тому же, у тебя такой мягкий характер, даже если вы и расстались некрасиво, скорее всего, проблема была в Цинь Юе.

Бянь Янь, заметив, как напряглась атмосфера, виновато добавил:

— Простите, не стоило мне это говорить. Фан Сюй прав, может, это всё просто слухи. Юй Нянь, не бери в голову.

Несмотря на эти слова, на душе у всех было беспокойно. Цинь Юй был известен в университете своим самоуправством, и многие догадывались о его статусе, просто никто не решался говорить об этом вслух.

Юй Нянь вспомнил, как Цинь Юй легко предлагал ему сотни тысяч, вспомнил размах банкета на его вилле, встречу с Цинь Юйхэном... Его аура... Сказать, что он держит в руках всю корпорацию Вэйлань, было вполне логично.

Сердце Юй Няня сжалось. Похоже, он действительно перешел дорогу тому, кого лучше не злить. Неужели после того, как он демонстративно ушел, Цинь Юй затаил обиду?

Впрочем, несмотря на тревогу, Юй Нянь не жалел о своем решении расстаться. Цинь Юй был неправ первым, и даже если бы он был сыном правителя Земли, Юй Нянь всё равно выбрал бы разрыв. Он уже продумал худший сценарий: в крайнем случае, тот использует свои связи, чтобы закрыть ему путь в стриминг. К счастью, он всегда экономил и накопил немного денег, так что, в худшем случае, просто вернется к подработкам. Будет тяжело, но он сможет себя прокормить.

Несмотря на риск оказаться в черном списке, Юй Нянь, как обычно, открыл игру и запустил стрим.

— Нянь-нянь, добрый вечер!

— Что вкусненького ел сегодня?

Даже видя эти комментарии каждый день, Юй Нянь неизменно улыбался. Он поправил микрофон и бодро ответил:

— Добрый вечер. Сегодня заказал на ужин хуньтунь. А вы поели?

— Мама приготовила жареные мясные шарики, это было так вкусно, что я съел две миски риса!

— А я еще нет, жду курьера /голодный смайлик.

— Ох, снова переработки, стрим Нянь-бао — моя единственная духовная пища T_T

В чате царил легкая атмосфера. Юй Нянь старался отвечать на вопросы, когда успевал, чтобы поддерживать общение.

— Нянь-бао, не ешь постоянно доставку, это вредно.

— Похолодало, береги себя!

Игра началась, Юй Нянь выбрал персонажа и среди потока сообщений заметил эти слова от знакомого ника: «Цюцю-юй, обожающая Нянь-гао». Рядом с ником красовался значок супер-фаната. Цюцю-юй была его давней поклонницей и одним из модераторов, поддерживавшей его с самого начала. Она потратила на него немало денег, и за год уровень близости с ней достиг почти максимума.

Юй Нянь прищурился, в его глазах блеснула улыбка. Даже когда союзник по команде потребовал уступить ему выбранного стрелка, Юй Нянь в хорошем настроении не стал спорить:

— Спасибо за заботу, Цюцю-юй, я буду беречь себя. Вы тоже не болейте.

Он выбрал другого героя — лесника. В чате промелькнуло еще несколько заботливых фраз, но Юй Нянь уже не смотрел на экран, сосредоточившись на игре. Его персонаж был силен в поздней стадии игры, поэтому в начале Юй Нянь действовал осторожно, не рискуя лезть в чужой лес. Однако, проходя мимо центральной линии, он помог своему магу расправиться с противником. Чат тут же взорвался похвалами.

Юй Нянь всегда играл уверенно, без лишнего риска. К середине игры он уже забрал трех врагов, но и противник не отставал — экономика была равной. Проходя через нижний лес, он заметил, что вражеские танк и саппорт прячутся в кустах. Он как раз собирался предупредить команду, как вдруг их стрелок потребовал помочь забрать синего баффа в чужом лесу.

Юй Нянь огляделся — вражеского лесника нигде не было видно.

— Этот стрелок что, не видит, что двое сидят в кустах? Зачем просит помощи?

— Двое против двоих, у стримера преимущество в золоте, должен справиться, не?

— Стрелок уже дважды слился, раскормил танка, да и вражеский саппорт отлично хилит. Лучше не лезть, только фид отдадим.

Пока в чате спорили, стоит ли рисковать, Юй Нянь лишь поставил отметку на вражеской зоне

баффа, предупреждая стрелка об опасности, а затем спокойно ушел фармить лес и помогать верхней линии, где почти снесли башню.

— Ха-ха, стример такой бессердечный!

— Ы, с такой экономикой и так трусливо играть?

— Вы о чем? Не видите, что вражеский лесник всё это время не появлялся? Скорее всего, он сидит в засаде.

— Смешно, стример же проверил всё перед этим. Если там трое, как их победить? Вы вообще играть умеете, прежде чем критиковать?

У стримеров всегда находятся такие зрители: чуть что не по их желанию — сразу язвительные комментарии, будто они хотят доказать, что умнее самого игрока. Юй Нянь, конечно, понимал, что есть люди умнее его, и не считал, что только гении могут вести стримы. Но он терпеть не мог этот ядовитый тон, пропитанный высокомерием.

Юй Нянь не стал потакать критику. Хмыкнув, он произнес:

— Извините, это мой стиль. Если хотите быстрой смерти, можете запустить свою игру.

Его голос звучал мягко и чисто, даже когда он язвил, это не звучало грубо — скорее как капризное мяуканье котенка, задевающее за живое.

Не успел он закончить фразу, как на экране появилось уведомление: их стрелок был убит вражеским лесником при поддержке танка и саппорта.

<http://bllate.org/book/21422/2188004>